

Влияние этнического фактора на формирование территориальной геральдики Российской Федерации

А. А. Трипольская, А. Ю. Чистяков

Население Российской Федерации характеризуется большим этническим разнообразием. Указать точное количество этносов, проживающих на территории России, проблематично. По подсчетам А. В. Головнева, перепись 1926 года зафиксировала 175 народов, 1959–1989 годов – от 121 до 128, переписи 2002 и 2010 годов – 182 и 194 соответственно¹. Перечень этносов подвижен, так как, с одной стороны, изменчивы самосознание (идентичность) и отношение участников переписи к этничности, а с другой – изменчива и позиция государственных структур к классификации этнических общностей (к отнесению их к этносам или субэтническим подразделениям). Начиная с 2002 года переписи отдельно учитывают, например, нагайбаков, кряшенов и сибирских татар, ранее определяемых единым этнонимом «татары». Также «появляются» бесермяне, объединяемые предыдущими переписями с удмуртами (до того этноним «бесермяне» присутствовал в опубликованных данных переписей 1897 и 1926 годов)².

Российская Федерация, в соответствии с Конституцией 1993 года, включает республики и автономные округа – административно-территориальные единицы «первого субнационального (регионального) уровня, которые конституируются на этнической основе и в рамках приоритета национального государства обладают достаточно высокой степенью политического самоуправления»³. Формирование территориальных этнических автономий началось в советский период и основывалось на декларируемом властью принципе национального (т. е. этнического) самоопределения.

В наши дни республики и автономные округа, так же как и иные субъекты федерации, имеют право обладать гербами и флагами. Первые при-

меры создания таких символов для национально-территориальных образований появились уже в первые годы советской власти. При создании советских гербов, которые из-за игнорирования их авторами правил геральдики логичнее называть эмблемами, использовался ограниченный набор символов, что делало их похожими друг на друга. В эмблемах присутствовали солнце, серп и молот, красная пятиконечная звезда, колосья, перевитые красными лентами с лозунгом-девизом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» (на русском языке и языке титульного этноса). Союзные республики включали в композицию эмблемы элементы, указывающие на хозяйственную и природную специфику. Автономные республики не имели и таких возможностей. Они должны были использовать герб союзной республики, дополненный наименованием республики на русском и региональном языке (языках). На этих же языках воспроизводился и упомянутый выше лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» (ил. 1). Максимальное количество языков использовал герб Дагестанской АССР, отличавшейся сложным этническим составом. По Конституции Республики 1937 года в гербе фигурировали надписи на десяти языках: русском, аварском, кумыкском, даргинском, лезгинском, тюркском, ногайском, лакском, татском, табасаранском⁴. Таким образом, гербы автономных республик были полностью лишены специфических невербальных символов, а на специфику региона указывал лишь язык надписей.

Предпринимавшиеся в 1920–1930-е годы попытки элит автономных республик создать более оригинальные эмблемы успехом не увенчались. Например, после образования в 1920 году Татарской АССР Центральная военная мусульманская

коллегия предложила проект республиканского герба, автором которого стал заведующий ее художественной частью Б. И. Урманче. Центральной фигурой был выбран лук со стрелой (символ, характерный для тюркских народов), наложенный на восходящее солнце в круглом красном щите. Обрамление щита состояло из колосьев, образующих контур полумесяца, поверх которого были изображены серп и молот. В дополненном проекте появились щитодержатели – рабочий и крестьянин в татарской одежде. Герб так и не был официально утвержден, но некоторое время его можно было видеть на различных мероприятиях. Учреждения Татарской АССР использовали печать с гербом РСФСР⁵.

Только в 1960–1980-е годы в СССР реализовались многочисленные местные, не инспирированные центральной властью, инициативы по созданию городских гербов. Этот процесс не был возрождением исторических гербов. Их разработчики стремились найти символы, отражающие историческую (в том числе досоветскую) специфику населенного пункта и специфику его развития на современном этапе. Тем самым городские гербы становились «локальными альтернативами централизованному советскому символическому языку»⁶. Элементы дореволюционной символики могли использоваться, но некоторые фигуры (корона, скипетр, двуглавый орел и т. п.) рассматривались в рамках советской идеологии как неприемлемые, неразрывно связанные с отжившим общественным строем. Новые городские гербы имели весьма ограниченную сферу применения. Они были полностью исключены из официального делопроизводства и использовались прежде всего в оформлении населенных пунктов и сувенирной продукции⁷. В итоге из 16 столиц АССР только пять не обзавелись собственной символикой: Ижевск (Удмуртская АССР), Казань (Татарская АССР), Орджоникидзе (Северо-Осетинская АССР), Улан-Удэ (Бурятская АССР), Уфа (Башкирская АССР). Наиболее распространенным способом презентации этничности в новых гербах стали элементы национального орнамента. Наиболее оригинальным оказался герб Петрозаводска (Карельская АССР, 1973 год) с фигурой кантеле – традиционного струнного музыкального инструмента, известного из текстов «Калевалы» и использовавшегося рунопевцами⁸.

В конце 1980-х годов социально-политическая ситуация изменилась. Запущенный центральной властью процесс перестройки создал

условия для актуализации этничности: в обществе повысился интерес к прошлому и современным проблемам отдельных народов, формировались движения, направленные на развитие этнических культур, расширение сфер применения национальных языков, а также повышение статуса национальных регионов. Этнические конфликты разной степени интенсивности стали одним из факторов, приведших к распаду Советского Союза. 12 июня 1990 года Съезд народных депутатов РСФСР принял декларацию о государственном суверенитете, девятая статья которой отмечала «необходимость существенного расширения прав автономных республик, автономных областей, автономных округов, равно как краев и областей РСФСР»⁹. После этого в 1990–1991 годах собственные декларации о суверенитете приняли 14 из 16 автономных республик в составе РСФСР (Мордовская и Дагестанская ССР ограничили законодательными актами «О государственном статусе...» республик), а также автономные области (за исключением Еврейской автономной области) и Ямало-Ненецкий автономный округ приняли собственные декларации о суверенитете. Эти решения повышали статус регионов до уровня союзных республик¹⁰. В 1991 году в Конституцию РСФСР были внесены соответствующие изменения. Теперь в состав РСФСР входили 20 советских социалистических республик (Чечено-Ингушская ССР еще сохраняла единство, а Ямало-Ненецкий автономный округ не получил подтверждения республиканского статуса), 10 автономных округов и одна автономная область¹¹. На следующем этапе государственного развития республики утратили определения «советские» и «социалистические».

Изменение правового статуса национально-территориальных автономий инициировало процесс разработки собственной символики как важного атрибута, декларируемого ими суверенитета в составе Российской Федерации. Уже в феврале 1992 года был утвержден герб Республики Татарстан. В том же году гербами обзавелись Адыгея, Чувашия, Хакасия, Тыва, Саха (Якутия). В 1993 году появились гербы Марий Эл, Калмыкии, Карелии, Алтая, Башкортостана, в 1994 году – Карачаево-Черкесии, Удмуртии, Коми, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Дагестана, в 1995 – Мордовии и Бурятии. Символическая политика республик опережала другие регионы России. Исключением были города федерального значения. Герб Санкт-Петербурга был принят

Ил. 1. Примеры гербов советских социалистических республик и автономных советских социалистических республик (в составе РСФСР): РСФСР (1978); Киргизская ССР (1937); Татарская АССР; Якутская АССР (1978)

6 сентября 1991 года (еще до распада СССР), а герб Москвы – 23 ноября 1993 года. В остальных случаях региональная символика создавалась уже после введения Конституции Российской Федерации 1993 года. Первыми в этом списке стали утвержденные региональными органами власти в 1994 году гербы Владимирской и Кемеровской областей, Ставропольского и Хабаровского краев.

В те годы официально утверждению гербов предшествовало открытое общественное обсуждение их вариантов. Уже в 1990 году в республиках начали объявлять о проведении первых конкурсов на создание гербов и флагов¹². Разработчики стремились выразить языком символов самобытность региона, его этнокультурные особенности. Именно такую задачу республиканские власти поставили перед участниками конкурса в Чувашии. Композиционное решение герба должно было «концентрированно выражать

народное мировоззрение в отношении природы, земного и небесного пространства, трудовых, этических и эстетических традиций». Авторам проектов рекомендовалось использовать «цвета народного искусства, устойчивые орнаментальные мотивы и отдельные элементы (четырёхугольная звезда, кеске, знак солнца, древо жизни, знак огня, пахотной земли и т. д.) либо зафиксированные в памятниках булгаро-чувашской материальной культуры геральдические образы и эмблемы»¹³.

Гербы, утвержденные республиканскими органами власти, часто имели существенные отступления от правил геральдики, которые попросту были неизвестны и участникам, и организаторам конкурсов. Как, например, впоследствии рассказал геральдист А. Данильченко, в интервью, приуроченном к 20-летию символики Адыгеи, «при создании герба Адыгеи, скорее, руководствовались красотой, чем геральдическими

правилами. Например, всадник повернут в три четверти оборота, а не в анфас или профиль, в гербе есть наименование республики, используется много элементов – все это считается „дурным тоном“ в геральдике»¹⁴. Недостатки гербов вызвали и продолжают вызывать критику со стороны профессионального геральдического сообщества.

В начале 1990-х годов на федеральном уровне начался процесс формирования единой политики в сфере геральдики. Впервые со времен императорской России в 1992 году была образована Государственная геральдическая служба Российской Федерации на правах самостоятельного управления Комитета по делам архивов при Правительстве Российской Федерации (Постановление Правительства РФ № 102 от 20 февраля 1992 года). В 1994 году на ее базе была создана Государственная геральдика при Президенте РФ (Указ Президента РФ от 25 июля 1994 года № 1539), которую в 1999-м сменил Геральдический совет при Президенте РФ (Указ Президента РФ от 29 июня 1999 года № 856)¹⁵. Согласно этим законодательным актам Геральдический совет (а до того Государственная геральдика) осуществляет геральдическую экспертизу и регистрацию геральдических знаков, в том числе региональных и муниципальных гербов и флагов. Регистрация официального символа заключается в присвоении ему номера в Государственном геральдическом регистре Российской Федерации, положение о котором было утверждено Указом Президента РФ № 403 от 21 марта 1996 года (в редакции Указа № 1273 от 25 сентября 1999 года). Возможность, хоть и по прошествии некоторого времени, зарегистрировать символы (для регионов в отличие от муниципалитетов эта процедура необязательна) заставила некоторые республики внести изменения в рисунок первоначального герба или в его описание для положительного результата геральдической экспертизы.

К типичным нарушениям относятся неправильное сочетание геральдических цветов и металлов, выход фигур за границы щита, включение в герб надписей. Например, первый вариант герба Бурятии (1995 год) имел сложную форму, близкую к кругу, за пределы которого выходили отдельные элементы. Отсутствие щита как основы герба и наличие надписи «Республика Бурятия» вызвали обоснованные возражения Государственной геральдики при Президенте РФ. В 1999 году был утвержден новый вариант: прежняя эмблема была помещена в серебряный щит «традицион-

ной формы», а название республики удалено¹⁶. В таком виде герб был внесен в Государственный геральдический регистр Российской Федерации.

Республика Хакасия имела два герба, каждый в трех версиях. Одни изменения были инициированы общественным мнением, другие – Геральдическим советом при Президенте РФ. Первый герб (1992 года) «представлял собой изображение на белом фоне стилизованного свернувшегося барса синего цвета, в обрамлении березовых ветвей зеленого цвета. В основании ветвей расположен элемент хакасского национального узора – трилистник. В верхней части герба – солярный знак черно-белого цвета»¹⁷. В октябре 1992 года в щите появилась надпись «Хакасия», а в декабре 1993 года солярный знак стал золотым. Выбранное изображение барса, источником которого является хранящийся в Эрмитаже артефакт Тагарской археологической культуры, получило неоднозначные оценки в обществе. Зверя было трудно идентифицировать как барса без дополнительных разъяснений: «...сразу же пошли письма: что это за свернувшаяся колбаса? Это зверь или эмбрион? – его подписывать надо!»¹⁸. Поэтому уже в 1996 году началась работа по созданию нового герба республики. На организованный конкурс было представлено более 50 вариантов. В 2001 году появился новый герб, основной фигурой которого является идущий крылатый барс. Геральдическое сходство изображения образца 2001 года с крылатым барсом из герба Республики Татарстан стало препятствием для внесения герба в Государственный геральдический регистр. В 2003 году было официально изменено положение головы барса, а в описании появился термин «настороже». В 2006 году после внесения изменений в законодательство было выполнено и последнее изменение, необходимое для официальной регистрации, – надпись «Хакасия» была заменена орнаментом. Теперь герб получил номер 3920 в Государственном геральдическом регистре¹⁹.

В поисках способов презентации этничности при создании своей символики республики отказались от преемственности гербов губерний или областей Российской империи, существовавших на их территориях до 1917 года. Только в гербе Мордовии воспроизводился исторический герб города Саранска, ныне столицы республики, а в прошлом уездного города Пензенской губернии, – фигура червленной лисицы и трех стрел над ней. Эта композиция была дополнена изображением традиционного мордовского женского украшения и солярным

знаком (в описании герба они названы «нашейной гривной» и «восьмиконечной розеткой»)»²⁰.

При первом взгляде на республиканские гербы обращает на себя внимание частота использования круглой формы щита (ил. 2). С одной стороны, это сближает их с формой советских эмблем, с другой – с эмблемами государств Востока (Монголии, Турции).

Создатели республиканских гербов продолжили практику использования национальных орнаментов, примененную еще в городских гербах 1960–1980-х годов. Орнамент или его отдельные элементы поместили в герб две трети республик (всего на 1993 год их насчитывалось 21)²¹. В некоторых случаях орнамент помещен в кайму щита. Таковы гербы Башкортостана, Дагестана («орнаментальные канты» в нижней половине щита), Калмыкии (орнамент «зег»), Саха (Якутии) (национальный орнамент представлен семью ромбическими кристаллами, символизирующими семь народов региона – якутов, русских, эвенков, эвенов, чукчей, долганов, юкагиров²²), Татарстана, Чечни (версия герба 2004 года). Республика Алтай поместила «орнаментальное изображение» в оконечность щита (вдоль нижнего края круглого щита). В данном случае орнамент получил дополнительную смысловую нагрузку, символизируя основные реки региона²³. Элементы орнамента, осмысляемые как солярные знаки, используют финно-угорские регионы (восьмиконечная звезда в гербах Карелии, Мордовии, Удмуртии), Ингушетия и Хакасия.

В двух республиканских гербах орнаментальный элемент является основной фигурой. Герб Чувашской Республики содержит эмблему «Древо жизни», которая указывает на почитаемое в народе дерево – дуб – и основана на некоем «древнечувашском руническом письме». Над щитом помещена эмблема «три солнца», состоящая из «трижды повторяющегося древнего солярного знака (восьмиконечная звезда)». Она «символизирует солнечный свет, дарящий жизнь и оберегающий благополучие» и определяется как «графическое выражение» «чувашского народного понятия „Пулна, Пур, Пулатпар“ („Были, Есть, Будем“»)»²⁴. Герб Республики Марий Эл (варианты 1993 и 2006 годов) представлял собой помещенный в щит элемент марийского национального орнамента – «древний символ плодородия»²⁵. В новом гербе 2011 года этот элемент переместился на щит в лапу медведя и описан как «скошенный марийский крест», являвшийся в первоначаль-

ном тексте закона «солярным знаком», а в следующем – «знаком оберега – символом защиты прав и свобод граждан». Кроме того, вариант 2011 года использует оригинальную земельную корону «с зубцами, стилизованными под марийский орнамент с тремя отдельными ромбами»²⁶.

Еще один способ символически отразить в гербе этническую специфику территории – поместить в герб изображения узнаваемых предметов традиционной материальной культуры. Элемент женского костюма, шейная гривна «сюлгам», присутствует в гербе Мордовии²⁷; вайнахская боевая или сторожевая башня – в гербах Ингушетии и Чечни; национальный стол (анэ) с хлебом и солью – в гербе Адыгеи (в качестве символа «гостеприимства и устойчивости жизненного уклада»)»²⁸. Наиболее яркий пример – центральная фигура герба Республики Калмыкия «улан зала» («красная кисть») – элемент мужского головного убора, официально введенного в обиход в 1437 году ойратским правителем Тогон-тайшой. Он предписал всем ойратам (калмыкам) носить красную кисть как отличительный знак их народности. Кисть крепили на макушку головного убора, в ее красном цвете видели «огонь – часть солнца на земле»²⁹. Символизм этого элемента даже породил самоназвание народа «улан залата хальмг», т. е. «калмыки красной кисти». Ношение красных кистей на головных уборах сохранялось до начала XX века³⁰. В наши дни традиция возродилась в несколько иной форме: красные кисти украшают автомобили, сумки, детские ранцы и т. п.³¹

Этнокультурную специфику представляют в гербах и мифологические персонажи, корни которых уходят в глубину веков. Прототипом крылатого существа в гербе Удмуртской Республики послужил человек-птица – бронзовый идол с наряда шамана IX–X веков из собрания Пермского областного краеведческого музея. В женском лике в гербе Республики Коми предлагается видеть изображение Зарни Ань (золотой бабы) – «солнечной богини, матери мира, хранительницы всего святого и доброго». Лось же в традиционных космологических представлениях рассматривался как символ силы, благородства, красоты³². В законе «О государственном гербе Республики Коми» содержится прямое указание, что изображение птицы исполнено «по мотивам пермского звериного стиля»³³. Основная фигура в гербах Татарстана и Хакасии – крылатый барс. В случае Татарстана источником послужили изображения, восходящие к VII веку. Крылатого барса рассматривают

Республика Адыгея.
№ 163 в ГТР РФ

Республика Алтай.
№ 187 в ГТР РФ

Республика Башкортостан.
№ 164 в ГТР РФ

Республика Марий Эл.
Не внесен в ГТР РФ

Республика Мордовия.
Не внесен в ГТР РФ

Республика Саха (Якутия).
№ 182 в ГТР РФ

Республика Бурятия.
№ 989 в ГТР РФ

Республика Дагестан.
№ 990 в ГТР РФ

Республика Ингушетия.
№ 106 в ГТР РФ

Республика Северная Осетия – Алания.
№ 4613 в ГТР РФ

Республика Татарстан.
№ 377 в ГТР РФ

Республика Тыва.
Не внесен в ГТР РФ

Кабардино-Балкарская Республика.
№ 147 в ГТР РФ

Республика Калмыкия.
№ 150 в ГТР РФ

Карачаево-Черкесская Республика.
№ 11644 в ГТР РФ

Удмуртская Республика.
Не внесен в ГТР РФ

Республика Хакасия.
№ 3920 в ГТР РФ

Чеченская Республика.
№ 13100 в ГТР РФ

Республика Карелия.
Не внесен в ГТР РФ

Республика Коми.
№ 153 в ГТР РФ

Республика Крым.
Не внесен в ГТР РФ

Чувашская Республика.
№ 207 в ГТР РФ

Ил. 2. Гербы республик Российской Федерации
(на 1 января 2022 года)

как древний символ волжских булгар, связанный с плодородием, богатством и благородством³⁴. Крылатые барсы Хакасии, известные по наскальным рисункам, тоже осмысляются через призму мифологии. Барс – «представитель высших небесных сил на нашей земле, хранитель и первопредок местных жителей»³⁵. В гербе Республики Алтай также присутствует мифологическое существо – грифон Кан-Кереде, имеющий голову и крылья птицы, а туловище льва³⁶ (ил. 2).

Рассмотренные примеры демонстрируют многообразие способов презентации этнокультурной особенности региона посредством геральдики. Так, в гербах появляются изображения объектов природного и культурного ландшафта, предметов материальной культуры, традиционных орнаментов, мифологических персонажей, религиозных символов. Далеко не всегда выбранный создателями герба символ оказывался хорошо известным населению республики, что в итоге продуцировало последующие дискуссии о целесообразности совершенного выбора. Тем самым в процессе разработки республиканских гербов официальное общественное признание обретали не только привычные, но и новые символы. Особенность республиканской геральдики заключается в том, что созданные символы потенциально способны маркировать не только территорию (республику в целом), но и титульный этнос. Люди рассматривают геральдические символы через призму своей культуры, культурного опыта, встраивают их в уже существующую структуру стереотипов. В случае общественного признания геральдические символы могут восприниматься как часть этнической культуры, становясь элементом самосознания (идентичности) титульного этноса – одной из форм группового самосознания, ведущего признака этноса.

- 1 Головнев А. В. Многонародность России: взгляд с Севера // Этнография. 2002. № 4 (18). С. 11.
- 2 Тишков В., Степанов В. Российская перепись в этническом измерении // Демоскоп weekly. Электронная версия бюллетеня «Население и общество» [Электронный ресурс]. 2004. № 155–156. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2004/0155/tema02.php> (дата обращения: 17.08.2023).
- 3 Балансируя притязания: этнические региональные автономии, целостность государства и права этнических меньшинств / под ред. П. В. Панова. М., 2017. С. 10.
- 4 Конституция (основной закон) Дагестанской Автономной Советской Социалистической Республики (12 июня 1937 г.) // Советские конституции : хрестоматия / сост. Д. В. Кузнецов. Благовещенск, 2015. Ч. 3. С. 62.
- 5 Геральдическое наследие Республики Татарстан. Казань, 2012. С. 35, 36.
- 6 Манжури Е. А. Воображаемая преемственность: дореволюционное геральдическое наследие в советской городской символике (1953–1991) // Вестник Пермского университета. История. 2015. Вып. 3 (30). С. 119.
- 7 Манжури Е. А. Имперское в советском: российская имперская геральдика в гербах и эмблемах городов СССР (1960–1980-е) // ТГЭ. [Т.] 84. Геральдика: исследования и практика : Материалы научной конференции 19–20 февраля 2016 г. СПб., 2017. С. 81.
- 8 Трипольская А. А., Чистяков А. Ю. Негеральдические элементы (орнаменты) в гербах национальных регионов Российской Федерации // ТГЭ. [Т.] 115. Геральдика: исследования и практика : Материалы научной конференции 20–22 февраля 2021 г. СПб., 2022. С. 332–345.
- 9 Декларация Съезда народных депутатов РСФСР от 12 июня 1990 г. № 22-1 «О государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» // ЮИС «Легалакт» [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/doc/deklaratsiya-sndgsfsr-ot-12061990-n-22-1/> (дата обращения: 18.08.2023).
- 10 Крулов В. Н. Организация территории России в 1917–2007 гг.: идеи, практика, результаты. М. ; СПб., 2020. С. 281.
- 11 Конституция РСФСР в редакции от 01.11.1991 // Электронный музей конституционной истории России [Электронный ресурс]. URL: <http://rusconstitution.ru/library/constitution/articles/1289/> (дата обращения: 18.08.2023).
- 12 Никитин Е. «За символом республики стоит глубокий смысл»: гербу Татарстана исполняется 30 лет // Татаринформ [Электронный ресурс]. 07.02.2022. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/bars-eto-nadeznost-zashhita-isisla-gerbu-tatarstana-ispolnyaetsya-30-let-5853470> (дата обращения: 20.08.2023).
- 13 Постановление Президиума Верховного совета Чувашской АССР «О концепции национально-государственной символики Чувашской Советской Республики» от 05.10.1990 // Чувашская Республика. Официальный портал органов власти [Электронный ресурс]. URL: <https://gov.cap.ru/home/12/arh/GosSymbols/Law/090.htm> (дата обращения: 20.08.2023).
- 14 Федотова Е. Интервью с единственным геральдистом Адыгеи // Аргументы и факты [Электронный ресурс]. 26.03.2012. № 13 (АиФ Адыгея). URL: <https://adigea.aif.ru/culture/details/48249> (дата обращения: 18.08.2023).
- 15 Вилинбахов Г. В. К истории возрождения геральдической службы России // Бюллетень Геральдического совета при Президенте Российской Федерации. М., 2005. Вып. 1. С. 6.
- 16 Закон «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Бурятия «О Государственном Гербе Республики Бурятия» № 243-II от 25.08.1999 //

Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/939401451> (дата обращения: 22.09.2022).

- 17 Герб Республики Хакасия // Сайт «Геральдика.ру» [Электронный ресурс]. URL: <https://geraldika.ru/symbols/2082> (дата обращения: 11.12.2023).
- 18 Госсимволы Хакасии – исправленному верить // Сайт «Геральдика.ру» [Электронный ресурс]. URL: <https://geraldika.ru/article/3349> (дата обращения: 11.12.2023).
- 19 Подробнее о гербе Республики Хакасия см.: Трипольская А. А., Чистяков А. Ю. Крылатый барс и грифон Кан-Кереде в республиканских гербах Хакасии и Алтая // ТГЭ. [Т.] 102. Геральдика: исследования и практика : Материалы научной конференции 20–22 февраля 2019 г. СПб., 2020. С. 293–299.
- 20 Закон Республики Мордовия «О Государственном Гербе Республики Мордовия» от 19.11.2002 № 49-3 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/802003410> (дата обращения: 22.09.2022).
- 21 Орнамент отсутствует в гербах республик Адыгея, Бурятия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Коми, Северная Осетия – Алания, Тыва.
- 22 Закон Республики Саха (Якутия) от 26.12.1992 № 1288-XII «О государственном гербе Республики Саха (Якутия)» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/800200674> (дата обращения: 22.09.2022).
- 23 Конституционный закон Республики Алтай от 24.04.2003 № 11-9 «О гербе Республики Алтай» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/802006876> (дата обращения: 22.09.2022).
- 24 Закон Чувашской Республики «О государственных символах Чувашской Республики» от 14.07.1997 № 12 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/428688530> (дата обращения: 22.09.2022).
- 25 Герб Республики Марий Эл // Сайт «Геральдика.ру» [Электронный ресурс]. URL: <https://geraldika.ru/s/29033> (дата обращения: 22.09.2022).
- 26 Закон Республики Марий Эл от 30.11.2006 № 68-3 «О государственном гербе Республики Марий Эл и государственном флаге Республики Марий Эл» (в редакции Законов Республики Марий Эл от 28.04.2009 № 27-3, от 07.05.2010 № 20-3, от 05.03.2011 № 1-3, от 08.06.2011 № 28-3, от 28.04.2014 № 10-3) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/802080833> (дата обращения: 22.09.2022).
- 27 Сялгам // Культслед [Электронный ресурс]. URL: <https://kultsled.ru/sjulgam/> (дата обращения: 22.09.2022).
- 28 Чистяков А. Ю. Современная геральдика... С. 201.
- 29 Бакаева Э. П. Одежда и украшения // Калмыки. М., 2010. С. 149.
- 30 Там же. С. 173.
- 31 Улан зала // Калмыкия online : Информационный портал [Электронный ресурс]. URL: <http://kalmykia-online.ru/tradition/ulan-zala> (дата обращения: 22.09.2022).
- 32 Сапрыков В. Птица Республики Коми // Наука и жизнь. 1995. № 2. С. 85.
- 33 Закон Республики Коми от 06.06.1994 № XII-20/1 (с изменениями на 1 марта 2022 г.) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/951605197> (дата обращения: 22.09.2022).

³⁴ Михайличенко Д. Как и почему Ак барс стал символом Татарстана // История.РФ. Главный исторический портал страны [Электронный ресурс]. URL: <https://histrf.ru/read/articles/kak-i-pochemu-ak-bars-stal-simvolom-tatarstana> (дата обращения: 22.09.2022).

³⁵ Долгих М. Оберег для республики // Национальный акцент. Медиапроект гильдии межэтнической журналистики [Электронный ресурс]. URL: <https://nazaccent.ru/content/10150-obereg-dlya-respubliki.html> (дата обращения: 22.09.2022).

³⁶ Трипольская А. А., Чистяков А. Ю. Крылатый барс и грифон Кан-Кереде... С. 293–299.